

люди искусства

ПРЕДАННОСТЬ ТЕМЕ

Марк ДОНСКОЙ,

Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР

нулись люди, беззаветно верили в него.

В героико-патриотических спектаклях, поставленных театром в различные годы, Д. Сагал исполнял такие значительные роли, как полководец Михаил Фрунзе в пьесе Н. Погодина «Не померкнет никогда», генерал Панфилов в пьесе «Волоколамск — Москва» А. Бека. Большой победой артиста было признано исполнение им роли генерала Климова в спектакле «Последние рубежи», поставленном театром в первые послевоенные годы. Климов Сагала воплощал в себе черты военачальника советской школы, высококультурного, интеллигентного, блестяще владеющего мастерством стратегии и тактики. В спек-

Горького», созданный им талантливо, с большой искренностью и теплотой. Когда артист снимался в третьей части трилогии — в фильме «Мои университеты» — в роли Гурия Плетнева, нас подстерегала опасность увидеть нечто знакомое, прозвучавшее в первой части. Однако исполнитель избежал этой опасности тем, что дал точную характеристику новому персонажу. Сагал умеет находить конкретные, абсолютно оригинальные черты своих героев. Это проявилось во многих работах: и в Степане Яценко — командире партизанского отряда («Непокоренные»), и в Сергее Мартынове — студенте-революционере («Сельская учительница»), и в образе Ильи

такле «Чертова речка» по пьесе Л. Аграновича артист играл полковника Мороза, энергичного, живого человека, чуткого семьянина, заботливого и тонкого педагога. Его генерал Осокин в постановке романа А. Чаковского «Свет далекой звезды» завоевывал зрительские симпатии своей теплотой, сердечностью, вниманием к окружающим.

Здесь мы упомянули далеко не все работы артиста, но даже и это беглое перечисление дает представление о богатстве, разнообразии творческой палитры исполнителя. В каждой своей работе, в каждом образе, который довелось создавать ему, Сагал умеет найти что-то новое, свое, крайне важное для выявления данного неповторимого характера. И вместе с тем тема военного человека проходит красной нитью через всю биографию актера.

— Для меня в работе над ролью, — говорит Даниил Львович, — очень важным бывает то обстоятельство, чтобы черты характера героя в той или иной степени были близки мне как человеку. И вот если говорить о военных образах, то здесь я стараюсь всегда раскрыть то, что соответствует моим представлениям о характере советского военнослужащего. Пережитая война наложила свой отпечаток, свято живут в моей памяти люди, героически защищавшие Родину от фашистов. Для меня все они живы. И я хочу, я стремлюсь рассказать через своих героев о своей любви, своем глубочайшем уважении к человеку в военной форме.

Совсем недавно нам довелось посмотреть на сцене Центрального театра Советской Армии спектакль «Раскинулось море широко». В роли бойца Слыча — «матроса с Авроры» раскрылись богатейшие возможности Д. Сагала. В спектакле много музыки, песен. Сагал играет так озорно, весело, что можно только удивляться темпераменту артиста.

Рассказывая о любви артиста к военной теме, я вовсе не склонен утверждать, что он ограничивал свое творчество рамками определенной тематики. Нет.

Автору этой статьи довелось работать с артистом в восьми фильмах. Начало положил Цыганок в «Детстве

Николаевича Ульянова («Сердце матери»). Нет, не повторяется артист. Палитра его обширна.

Д. Сагал создает значительные образы драматургии Островского — Жадова в «Доходном месте» и Глухова «На всякого мудреца довольно простоты», играет поручика Ржевского в пьесе А. Гладкова «Давным-давно», Стильяно в «Моей семье» Эдуардо Де Филиппо. Исполнение роли корреспондента районной газеты в спектакле «Степь широкая» принесло ему Государственную премию. Необходимо вспомнить и большую творческую победу артиста в музыкальном спектакле «Ринальдо идет в бой».

Рассказывая о кино и театре, мы не успели сказать еще об одной чрезвычайно обширной сфере творческой деятельности артиста — о его концертах, зрительских встречах, выступлениях с эстрады. Значительную часть своего времени Д. Сагал проводит в войсках и на флоте. Он ведет активную работу по художественному обслуживанию личного состава военных округов, групп советских войск и флота.

И это не удивительно. Ведь Даниил Сагал — актер Театра Советской Армии. Он пришел в театр, когда еще гремела война, пришел, чтобы рассказать со сцены о том, что увидел на передовой, что пережил в часы бомбежек. Рассказать о вере в советского солдата, которая согрела людей в самые трудные для страны годы. Актер играл солдат и генералов, матросов и адмиралов, играл людей, которые дороги ему, которых уважает и любит он сам. В дни, когда вся страна торжественно готовится отметить памятную всем нам дату — тридцатилетие Победы над фашизмом, все мы с глубоким уважением и теплотой думаем о наших славных воинах и о тех художниках сцены и экрана, кому довелось воплотить в искусстве благороднейшую тему человека в воинской шинели.

В первых рядах этих художников находится и народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Даниил Сагал.

Фото А. Евстигнеева.

ИЗ ЧЕГО складывается главная тема художника в искусстве? Сегодня мы говорим об артисте яркого, самобытного дарования, и я еще раз задаюсь вопросом: как и что определило главную тему творчества народного артиста РСФСР Даниила Сагала? Количество сыгранных им ролей, близких по духу, по тематике? Счастливый случай, предоставивший актеру возможность работать именно над этими образами? Или же причина здесь другая — целеустремленность, настойчивое желание артиста разрабатывать именно эту важную для себя тему.

Какую, спросите вы. И можно ли сформулировать, облеечь в слова то, чему посвящает этот актер десятилетия своего творческого напряженного труда? Думаю, можно. Вот уже много лет на театральной сцене, в кино, на концертных подмостках последовательно и чрезвычайно интересно разрабатывает Сагал образ советского воина, советского солдата. Гуманизм, патриотизм, стойкость, мужество советского солдата и утверждает своим искусством Даниил Сагал.

— Мне всегда, всю жизнь хотелось создать памятник мужеству и героизму человека, охраняющего свою Родину, — говорит Даниил Львович. — Эта мечта живет со мной долгие годы, живет и не стареет.

...Одним из первых образов солдата революции, воплощенных тогда еще совсем молодым актером, был матрос Жухрай.

В жестокой, суровой атмосфере первого года Отечественной войны создавался этот фильм. Наши сердца, все наши помыслы были на передовой, там, где гремели бои, лилась кровь. Исполнитель роли Жухрая стремился выделить главное — то, что рождало ненависть к врагу, учило искусству побеждать, вселяло веру в торжество правого дела.

А затем, после выхода картины на экраны, он сам участвовал в показе фильма бойцам передовых частей Действующей армии. Когда после демонстрации фильма Сагал выходил к зрителям, его появление воспринималось бойцами как появление живого матроса Жухрая, только что сошедшего с экрана. Можно только представить себе эмоциональное воздействие этой встречи на солдат!

— Тогда на фронте я понял назначение советского искусства в Отечественной войне, — рассказывает Д. Сагал. — Я узнал там, что такое подлинная радость и счастье художника.

Вернувшись с фронта в 1943 году, Сагал поступил в труппу Театра Красной Армии. На сцене этого театра Д. Сагал создал многие замечательные образы.

Параллельно со сценической деятельностью он очень интересно и плодотворно работал в кино. Шагали по экранам его матрос Царев в фильме по повести В. Катаева «Шел солдат с фронта», загубленный налетевшими на село бандитами, где матрос устанавливал Советскую власть; старший лейтенант Рекало — командир торпедного катера в картине «За тех, кто в море». Лихо воевал Миша Рекало. Он не расставался с песней, с гитарой, потому что очень любил жизнь и всегда верил в победу. Верил одержимо, фанатично. Характер смелого, веселого моряка, человека душевной непосредственности и простоты раскрывался артистом с юмором и задором, увлеченно и вдохновенно.

Почти одновременно со съемками на «Ленфильме» в спектакле по той же самой пьесе Б. Лавренева «За тех, кто в море» артист играл другого героя — на этот раз капитана-лейтенанта Максимова, военного моряка, вобравшего в себя лучшие черты нашего современника.

А в «Песне о черноморцах» Б. Лавренева Сагал исполнил роль старшего лейтенанта Сагайдачного, офицера, сохранившего в труднейших условиях обороны Севастополя духовную красоту и силу.

В последующие годы он создает глубокие образы капитан-лейтенанта Бондаря — нежнейшей, лирической души моряка в «Якорной площадке» И. Штока; старшего лейтенанта Куклина в «Океане» А. Штейна; Давыдова в развернутой сценической эпопее шолоховской «Поднятой целины».

В этом спектакле Д. Сагал раскрыл замечательный характер моряка-балтийца, посланного партией на решающий участок строительства новой колхозной жизни. Спектакль имел продолжительный и шумный успех. Он принес театру премии и награды. Идеино-художественная ценность постановки в значительной степени определялась решением центрального образа — Семена Давыдова. Исполнителю удалось выпукло, зримо раскрыть те черты этой сильной, незаурядной личности, которые и объясняли, почему завоевал такой авторитет бывший матрос Давыдов среди сельчан, почему к нему так тя-